

Фрагменты статей про театральный фестиваль, прошедший в Тольятти в 2000 году.

"Колесо" из Тольятти

Сцена из спектакля "Банкрот".

Липочка - Е.Назаренко,
Подхалюзин - И.Касилов

Театр "Колесо" из города Тольятти - один из самых молодых театров России. 12 лет назад в городе-новостройке, возникшем на месте старинного Ставрополя-на-Волге, не было ни профессионального театра, ни каких бы то ни было театральных традиций. Все приходилось начинать с нуля. Но дух романтики первооткрывателей, азарт созидания нового театрального дела окрыляли и лидера Глеба Борисовича Дроздова, и прибывшую вместе с ним группу актеров-единомышленников. Это ему принадлежала смелая идея создать театр на совершенно новых по тем временам основаниях. Многие и в самом деле здесь возникало впервые и шло вразрез с привычными театрными порядками. Возрождали "контрактную систему" (общепринятую в дореволюционной России, но пугающую в советские времена своей радикальной новизной), стремились оптимально реализовать творческие возможности труппы, а о комфортных условиях актерского быта в Тольятти ходили тогда по России легенды. Все успевал и все удавалось неугомонному Глебу Дроздову! Уже работала театральная студия, и сегодня два выпуска Глеба Дроздова превосходно обученной и на редкость талантливой молодежи в полном смысле задают тон на профессиональной сцене. Спектакли выходили у Дроздова крепкие, четкой и выпуклой формы, насыщенные цветом и музыкой, - яркая театральность была в высокой мере свойственна его режиссерскому темпераменту. В актерских ансамблях никогда не меркла, не "растворялась" неповторимая артистическая индивидуальность исполнителя. Гротеск и фарс господствовали в его "Банкроте" Островского, пока в финале нота глубокой человеческой горечи не захватывала зрительный зал. Поединок Марии и Елизаветы в шиллеровской драме покорял глубиной и силой развития замысла. К сожалению, эта работа стала для режиссера последней.

Сегодня театр, созданный Дроздовым, переживает пору творческой зрелости, а Тольятти признан одним из театральных центров России: в театре "Колесо" весной прошлого года впервые прошел грандиозный по своим масштабам Международный театральный фестиваль на Волге "С Россией в XXI век", и, судя по всему, он будет иметь вполне успешное продолжение.

...

Тольяттинский театр "Колесо" показал "Банкрота". Постановщик спектакля, художественный руководитель театра Глеб Дроздов, использовал прием рискованный и, кажется, лежащий на поверхности: последнее действие перенесено в наши дни, а Подхалюзин, Липочка, их окружение впрямую оборотились новыми русскими. Но вот происходит явление в этой компании старика Большова, вполне старорежимного, словно просидевшего в своей долговой яме сто с лишком лет. Замечательный артист Е.Князев - Большов обводит свой дом, своих близких недоуменным, страдальческим взглядом и не узнает никого, ничего - но не потому, что другая эпоха, мебель, костюмы. А потому, что родные, свои напрочь лишены благодарности, сострадания, жалости - и при этом спокойно смотрят ему в глаза. Подхалюзин (И.Касилов) еще как-то вертится: дескать, и рад бы помочь, да слишком много кредиторы запрашивают. А уж дочка Липочка (Е.Минулина), родная кровь, - ни на мгновение не дрогнуло красивое личико, а в глазах - только досада и нетерпение: скорее бы убирался назад в свою яму неопрятный старик, не портил картины.

Большов - Е.Князев, Подхалюзин - И.Касилов в спектакле "Банкрот"

И снова: какая уж тут ностальгия, не был Большов, мягко говоря, человеком кристальным, плутовал, обводил вокруг пальца тех, кто простодушней, неискушенной. Однако свои понятия о приличиях, о данном слове, которое можно не подкреплять документом, у него были.

Старик видит, как на смену людям, у которых были хоть какие-то правила, приходят люди, всяких правил и приличий лишённые.

Неназойливо и разумно используя простой прием осовременивания, Дроздов и его артисты придали спектаклю глубину и объем, не нарушив при этом поэтико-смысловую структуру пьесы.

"Вишневый сад", поставленный Дроздовым восемь лет назад, далек от каких бы то ни было новаций. И, однако, как верно и объективно угадан входящий нынче в силу Лопухин! Его играет тот же И.Касилов, которого мы видели в Подхалюзине, однако этот Лопухин не Подхалюзину, конечно, чета. "Всякому безобразию есть свое приличие!" - принцип, от которого он не отступит. Сколько душевных усилий затратил он, чтобы растолковать Раневской, Гаеву: выход есть, имение сохранить можно. И только когда безоговорочно понял, проморгали, проболтали они вишневый сад, совершил поступок, подсказанный сметкой делового человека, который своего упустить не должен. А то, что сопровождался поступок метаниями, внутренним тяжким раздраем, свидетельствует: при всех "мерседесах" и "роллексах" русский характер - штука живучая. И еще одна маленькая деталь: как раз в момент раздрая, услышав от Пищика, что англичане нашли в его земле какую-то глину и хорошо заплатили, Лопухин напрягся и спросил раздраженно: "Какие же это англичане?" Проходная реплика прозвучала с неслышанным, кажется, прежде смыслом: у Пищика в земле нашли глину, из-под носа, можно сказать, увели.

Любовь Андреевна в исполнении Н.Дроздовой - взбалмошная, трогательная в своей беспомощности - и с поразительной легкостью способная переходить из одного

состояния в другое. Легкомыслие, ветреность? А может быть, инстинктивная приспособляемость, чисто женская цепкость, позволяющая не сломиться, выжить под бременем обрушившихся несчастий?

Тольяттинский фестиваль целиком посвящен русской классике, наверное, поэтому лучшие спектакли его прозвучали с высокой мерою актуальности.